

ТРЕХСОТЛЕТНИЙ КУТЮР

О юбилее Ulyana Sergeenko

Натела Поцхверия |

732 ЧАСА
СОЗДАВАЛОСЬ ПЛАТЬЕ
С ЭЛЕМЕНТАМИ
КАДОМСКОГО
КРУЖЕВА

COURTESY OF ULYANA SERGENKO

28 МЕТРОВ
ШИФОНА
ПОНАДОБИЛОСЬ
ТОЛЬКО
ДЛЯ ОДНОГО
ПЛАТЬЯ

COURTESY OF ULYANA SERGENKO

МИХАИЛ САХАРОВ / ТРИА НОВОСТИ

Ульяну и команду
вдохновлял образ
главной звезды русского
немого кинематографа
Веры Холодной

КРАСНАЯ ЛАКОВАЯ
СУМКА С «ЮБОЧКОЙ»
ИЗ БИСЕРА
И ЦВЕТЧНЫМ
ОРНАМЕНТОМ
ВЫШИВАЛАСЬ
В ОБЩЕЙ
СЛОЖНОСТИ БОЛЕЕ
120 ЧАСОВ

COURTESY OF ULYANA SERGENKO

В ЭТОМ году дизайн-бюро Ulyana Sergeenko отмечает десятилетие. За это время Ульяне и ее команде удалось доказать всему миру, что народные промыслы могут быть модными, если направить творчество мастеров в выверенное дизайнеру. Коллекция весна-лето 2021 — это самый настоящий haute couture, с одной лишь оговоркой: все сделано вручную не в Париже, а в России. Когда-то благодаря Сергеенко мировые журналисты и критики моды научились писать латиницей слово Elets, но такого количества промыслов, как в этой коллекции, даже Ульяна себе до сих пор не позволяла: хрустальные детали для одежды и аксессуаров изготавливали на Гусевском заводе, миниатюрные эмали брошей и пуговиц для костюмов расписывали художники «Ростовской финифти», над кружевными элементами вечерних нарядов трудились мастерицы из Ельца и с фабрики «Кадомский вениз», геометрические орнаменты вышивали на «Крестецкой строчке», клатчи коллекции вручную вырезали из дерева.

Дому Ульяны Сергеенко десять лет, а некоторым фабрикам, тому же «Гусь-Хрустальному», — 265. С кем-то у дизайн-бюро уже теплые отношения, как с «Крестецкой строчкой», а кто-то впервые работал вместе с художниками бренда, как мастерицы «Кадомского вениза», — это

старинная техника плетения кружева, которую освоили во времена Петра I кадомские кружевницы. Сперва они научились плести кружево по-венециански, а потом придумали свое ноу-хау — ювелирную технику игольной вышивки с ажурным узором. Технологии за 300 лет почти не изменились. Никто не рисует ничего не компьютере, все рисунки и узоры делаются вручную с помощью кальки. Для коллекции Ulyana Sergeenko на фабрике создали ромбовидные кружевные детали с монограммой «УС».

Для мастеров «Гусь-Хрустального» работа с дизайн-бюро тоже стала первым подобным опытом, а придуманные художниками детали никогда раньше не производились — пришлось импровизировать и создавать новые приемы на базе вековых традиций. Например, мелкая россыпь хрустальных деталей когда-то была вазой. Когда кружева, пуговицы, броши, вышивки были готовы, их прислали в Москву со всей России.

Юбилейная коллекция посвящена ар-деко — в мудборде были и миниатюры Романа Тыртова, известного художника и иллюстратора, работавшего под псевдонимом Эрте, и танцующие скульптуры Деметра Чипаруса, и архитектурные шедевры вроде Эмпайр-стейт-билдинг в Нью-Йорке, павильона станции метро «Аэропорт» 1938 года постройки (это была первая односводчатая станция Москвы), грандиозного здания Библиотеки имени Ленина. Но больше, чем декоративно-прикладное искусство и архитектурное наследие, Ульяну и команду вдохновлял образ главной звезды русского немого кинематографа Веры Холодной, грациозной красавицы с пронзительным взглядом. Ее роли и стали отправной точкой для коллекции, а воплощению идеи в жизнь помогли мастера старинных русских промыслов.

500 ЧАСОВ РАБОТЫ
И **3,5 КГ БИСЕРА**

УШЛО
НА СВЯЗАННОЕ
ВРУЧНУЮ
КРАСНОЕ ПЛАТЬЕ
В ПОЛ

COURTESY OF ULYANA SERGENKO

9952 МЕТРА НИТОК
И **1400 ЧАСОВ**
ПОТРЕБОВАЛОСЬ
ДЛЯ СОЗДАНИЯ
37 ДЕТАЛЕЙ
ИЗ ЕЛЕЦКОГО КРУЖЕВА